

Прошло время, пока он допивал полчашки чая. Он сидел на кушетке, откинувшись набок, и пил чай, когда его взгляд издалека заметил приближающуюся знакомую фигуру в белом. Только он собрался встать и пойти навстречу, как его глаза, черные как нефрит, остановились, заметив еще одну снежно-белую фигуру, идущую позади нее на небольшом расстоянии.

Когда они подошли ближе, можно было разглядеть, что впереди идет Бай Миньюй, чье лицо обезображено зловещим шрамом, а кожа на солнце выглядит бледной. За ним следует Цзян Бин, законнорожденная шуан, которую он видел вчера, когда она вместе с другими из княжеской резиденции отправилась во дворец. Дочь госпожи Му.

«Зачем она здесь?»

Разобрав черты Цзян Бин, Цзян Луюй невольно улыбнулся, уголки губ скользили в загадочную усмешку. Его глаза, черные как нефрит, опустились, и он сделал несколько шагов вниз по ступеням навстречу Цзян Бин, которая шла позади Бай Миньюй, соблюдая дистанцию в шаг, словно опасаясь его.

Цзян Луюй вышел вперед, подождал, пока Бай Миньюй медленно подойдет к нему, а затем улыбнулся и перевел взгляд на Цзян Бин, стоящую позади.

— У меня здесь всегда тихо и пусто, а сегодня я сразу принимаю такого гостя, как вы. Это действительно придает моему скромному двору блеск.

— Наследник слишком любезен, — Цзян Бин видела, что Бай Миньюй встал позади Цзян Луюя, словно слуга. В ее глазах мелькнуло понимание, выражение лица смягчилось. Она улыбнулась Цзян Луюю. — Наследник говорит такие вещи, но Бин не смеет этого принять.

— Кузен, впервые в гостях у старшего брата? — Цзян Луюй тонко почувствовал, как в глазах Цзян Бин промелькнуло презрение, когда она окинула взглядом Бай Миньюй за его спиной. Но в мгновение ока это исчезло. Улыбка на его губах померкла, голос остался спокойным. — Не будем стоять, прошу к столу.

Услышав его вежливые слова, Цзян Бин поспешно улыбнулась и поклонилась.

— Благодарю кузена. Кузен пришел без предупреждения, это было дерзостью с моей стороны.

Цзян Луюй опустил глаза, сначала незаметно бросил на нее взгляд, затем повернулся к Чжу Юэ, стоявшей сзади, и махнул рукой, велел подать приготовленный чай Цзян Бин. Уголки губ слегка приподнялись.

— Это неправильно сказано. Мы же братья, зачем такая церемонность? Вот, это превосходный чай «Облака и туман», который вторая тетя прислала мне пару месяцев назад. Я сам жалел его пить, ты попробуй за меня.

— Знай я раньше, что кузен так любит чай «Облака и туман», Бин велела бы людям из кладовой прислать кузену больше, — Цзян Бин видела, как Чжу Юэ подошла к ней, поспешно встала, приняла из ее рук чай, понюхала аромат и снова посмотрела на Цзян Луюя с почтительностью. — Кузен тоже садитесь пить чай, иначе Бин не сможет проглотить этот глоток.

Цзян Луюй сел, длинные пальцы постучали по столу. Глаза были черными и непроницаемыми, лицо спокойным, но в голосе появилась задумчивость.

— Если так говорить, то у меня появился лишний чай «Облака и туман», так что нужно поблагодарить вторую тетю.

Цзян Бин не спорила, лишь прикусила губу, в глазах промелькнуло смущение.

— Кузен слишком любезен.

Человек в зеленом халате встряхнул рукавами, взял чашку с дымящимся чаем перед собой, крышкой смахнул чайную пенку, а через мгновение, опустив чашку, снова заговорил небрежно.

— Кузен пришел с визитом... есть ли какое важное дело?

Услышав вопрос, Цзян Бин с грохотом поставила чашку, слегка смущенно улыбнулась, ухватила за край одежды, словно нервничая.

— Не скажи кузен, я чуть не забыла, посмотри на мою память... Сегодня утром мать снова проверила кладовую и обнаружила, что из дворца наградили много атласа «Снежные облака», который еще не использовали. Этот атлас лучше всего подходит для зимней верхней одежды, цвета сдержанные, но выглядит благородно. По словам матери, он очень подходит кузену. На этот раз меня послали сказать, что завтра служанка матери принесет ткань.

— О? — Цзян Луюй заметил напряжение на ее лице, когда она говорила это. Вспомнив ее вчерашнюю робость, в сердце сначала возникло недоумение, но затем стало ясно как в зеркале. Улыбка углубилась, в голосе добавилось скрытого смысла. — Вторая тетя действительно щедра.

Получив такую фразу с подтекстом, Цзян Бин невольно сжала подставку чашки перед собой, с тревогой спросила.

— А что имеет в виду кузен?

Цзян Луюй слегка приподнял глаза, в голосе не слышалось ни радости, ни гнева, крышка чашки с щелчком опустилась на чашку, он уверенно ответил.

— Раз так, прошу кузена вернуться и передать второй тете, что Луюй из вежливости не смеет отказаться. Но если вторая тетя действительно хочет дать Луюю атлас «Снежные облака», то если не даст несколько кусков княжичу Баохэ, это будет непорядком.

— Кузен прав, — Цзян Бин увидела, что он не отказался, и облегченно выдохнула. Но на слова Цзян Луюя о том, чтобы дать княжичу Баохэ, у нее возникли сомнения, но она не спросила сразу, а вместо этого улыбнулась.

Цзян Луюй увидел ее реакцию и больше ничего не сказал. Только что его слова были не в пользу госпожи Чжэнь, он просто хотел, чтобы госпожа Му не выставляла себя в невыгодном свете. Если бы принцесса Лиян и Цзян Сюн получили зацепку, и вдруг госпожа Чжэнь использует это как соломинку для спасения и перевернет ситуацию, это было бы нехорошо. Госпожа Му тоже не хотела бы видеть такой результат.

Цзян Бин достигла цели визита, сразу встала, улыбаясь поклонилась сидящему на месте Цзян Луюю.

— Сегодня я побеспокоила кузена внезапным визитом. Раз уж дело сказано, Бин уходит.

— Кузен, не провожаю, — Цзян Луюй улыбнулся, махнул рукой, глядя ей прямо в глаза, отчетливо произнес. — Передай привет второй тете от имени Луюя.

— Все по приказу кузена.

Смотря, как фигура Цзян Бин со слугами удаляется, Цзян Луюй длинно выдохнул, указал на место рядом с собой Бай Миньюю, стоявшему сзади.

— Он ушел, перед кем ты еще стоишь? Такой хороший чай «Облака и туман», я не часто завариваю.

Наследник князя Сяояо говорил это, вертел запястьем, посмотрел на солнце в коридоре, снова опустил глаза и приказал.

— Чжу Юэ, подай чашку чая «Облака и туман» и Бай Шуану, и отмерь немного хорошего чая, что есть в саду, и отправь во двор наложницы Бай. В последние дни дел слишком много, совсем забыл.

Бай Миньюй только что сел, еще не успел принять чай от Чжу Юэ, как янтарные глаза промелькнули безысходностью, услышав следующий приказ, голос очень низкий.

— Не стоит беспокоиться.

— Как, не хочешь, чтобы я отправил чай твоей тете? — Цзян Луюй услышал эти четыре слова, тут же приподнял брови, окинул его взглядом сверху вниз. — Или презираешь, что этот чай от госпожи Му, не так хорош, как от госпожи Чжэнь?

Бай Миньюй был задушен этими словами, долго не мог прийти в себя.

— Ты знаешь, что это не так.

— Ну и хорошо, — человек, полулежащий на кушетке, приподнял веки, посмотрел на Чжу Юэ, стоящую позади Бай Миньюя и закрывающую рот, чтобы скрыть смех, бросил арахис из кончиков пальцев в нее, улыбаясь. — Что стоишь в ступоре? Иди, заворачивай чай и отправляй.

Чжу Юэ увидела летящий арахис, быстро поймала, поклонилась двум людям перед столом, на этот раз смеялась, даже глаза не видно.

— Слушаюсь, наследник.

Бай Миньюй, казалось, не думал, что Цзян Луюй будет бросаться арахисом в людей, удивленно широко открыл глаза. Посмотрел на уходящую заворачивать чай Чжу Юэ, потом на человека, полулежащего на кушетке с полузакрытыми глазами. На лице промелькнуло странное выражение, но не спросил ничего, только опустил голову и сделал глоток горячего чая.

Небольшое место вернулось в тишину. Цзян Луюй спокойно смотрел, как человек рядом пьет чай, но черные нефритовые глаза были подобны вращающемуся водовороту, волнующему темные волны.

Сегодняшние слова, которые госпожа Му сказала через Цзян Бин, означали, что за эти месяцы она наконец убрала большинство людей госпожи Чжэнь из резиденции и взяла под свой контроль большую часть власти в княжеской резиденции.

<http://bllate.org/book/17692/1651076>